

## *В 16 мальчишеских лет*

Л. Сушко.

студент пединститута.

Приказ был кратким, по-немецки лающим: сдать оружие в 24 часа, сдать под угрозой расстрела. И светлая голова Грובה Леонида сработала молниеносно. Да, сдать! Сдать часть того, что они собрали на полях у Марцево, по оврагам, в окопах, но сдать с миной, и часовым механизмом, который сработает... Часовой механизм! Вот где пригодилось увлечение техникой!

Часы тикали. Тик-тик. И когда ребята несли ржавый автомат, обрез, несколько гранат и мину, они слышали это «тик-тик»... А потом... Какой был грохот! Ребята смотрели друг на друга и понимали: это их крохотные «тик-тик» вдруг прокатились волгой взрыва за ночным окном, это их помощь народу, армии... В воздух взлетела комендатура!

А ненависть к врагу росла с каждым днем. Угол улицы Чехова и Украинского переулка. Зима 1941 года. Виктор Кизряков вместе со своим другом нос к носу столкнулся с немецким солдатом, несшим ведро с водой. Немец чертыхнулся. Но, заметив на Викторе хорошую меховую шапку, поставил ведро, схватил шапку и, сняв с себя каску, стал примерять на свою голову. И тут Виктор ногой изо всех сил ударил немца в живот. Тот перегнулся от боли. Схватив шапку, ребята скрылись через дворы.

А потом через некоторое время он с Петром Вороновым бросил найденную гранату в немца. Правда, не попал. Немец уцелел.

От голода многих мучило. Самыми заветными казались корка сухого земляного хлеба и луковица с солью. Есть хотелось нестерпимо и ежедневно. Организм рос и требовал, требовал, требовал. А есть было нечего. Однажды Гений Лызлов у вокзала увидел старушку с большим мешком:

— Бабушка, давай я тебе помогу?

Он взвалил на себя мешок и донес его до самого дома старушки. Она насыпала парню в карманы где-то на селе добытых семечек. И будто тепло прошло по телу от этих крохотных зерен, будто легче стало. В это время из-за угла показалась партия военнопленных. Они смотрят на мальчика, жующего семечки. Они смотрят голодными воспаленными глазами. И мальчишечий кулачок засновал по их грязным рукам, раздавая случайный подарок. Потом Гений получил удар прикладом в спину. Он огрызнулся, но немец усталил на него автомат и что-то пронзительно завизжал на своем языке...

И вот они слились вместе. 16-летние. Одинаково объединенные порывом – мстить! Мстить! Кровь за кровь! Только кровь за кровь! Были это в основном учащиеся 15-й железнодорожной школы. Во главе встал Анатолий Толстов (брат его предполагает, что он был оставлен по особому заданию. Но это еще ждет проверки). Анатолий с начала войны был в истребительном батальоне при горотделе НКВД командиром связистов. Опыт у него по сравнению с другими был большой. А из других в группе были Володя Стуканев, Коля Симоньков, Юра Фесенко, Валентин Голубев, Гений Лызлов и другие. И первое, что они начали делать, это собирать оружие. Собирали почти все. Сначала прятали в окопах, а потом сносили в основной склад.

А Юра Фесенко, тот сразу сосредоточился на помощи военнопленным. Не так-то легко было найти тогда продукты питания, да и гражданская одежда тоже с неба не падала. Мать, отец помогали. Военнопленных прятали у себя на квартире, а затем через море направляли к своим. Помогали пленным бежать из лагеря в селе Николаевке. Было определенное место перехода через море.

Потом по частям собрали приемник. До войны недаром занимались радиолобительством! Сложность заключалась в отсутствии электроэнергии, но удалось приспособить автомобильные аккумуляторы. И приемник заговорил.

И вот ребята расклеивают листовки по городу. Кто их печатал? Где ребята достали машинку? Неизвестно. Но листовки пересказывали сводки Информбюро, звали бить фашистов, листовки русских парней, листовки, облитые кровью, болью, со словами простыми, со словами правды, нашей, русской правды, которая рвалась из-под сапога оккупанта, которую несли юные души, которую тайком читали люди и которой верили, несмотря ни на что! Верили! Как много тогда значила вера!

А еще ребята бросали дощечки, утыканные гвоздями, под шины автомобилей. И сколько таких дощечек останавливало немецкие машины! Нередко портили связь. Ножницы сухо щелкали, и проволока разлеталась в разные стороны, а у трубок затихали голоса, и немцы чувствовали — партизаны! Это мало и много. Но это приносило врагу вред, это уже хорошо. А когда немцы отступали, те, кто продолжал дело юных патриотов, именно этими мелочами создавали очень большую панику: то оборвется связь, то остановится машина, там спустил скат, там испорчено зажигание. И немцы бросали машины.

В конце декабря 1941 года были арестованы Володя Стуканев, его мачеха и тетка, от которых ребята ничего не таили. И тогда двое во главе с Анатолием решили уйти через море к своим. Задержала Анатолия мать, находившаяся при смерти. 2 января 1942 года у Анатолия был обыск, особенно усердствовал один негодяй – сосед Жеребчиков, в прошлом дворянин. Он-то и выдал Анатолия, скрывавшегося у соседки Гончаровой Зинаиды Сергеевны. После ареста Гончарова вернулась домой через 3 дня сильно избитая. На первом же допросе полицейские выбили Анатолию глаз. Были арестованы другие ребята.

В январе арестовали Виктор Кизряков. Взятка следователю: спасла его из рук полиции, но ненадолго. Кизряков, Симоньков, Лызлов были схвачены. Предал их Герман Волков. Ох, как хитро он все провел! Ребята собрались обсудить план перехода к своим через линию фронта.

– Давайте оружие все в мешок и спрячем в другой комнате – предложил Волков, – а для немцев как будто мы попросту собрались здесь выпить, у нас вечеринка.

Когда ворвались немцы, Герман вытащил пистолет и первый крикнул ребятам: «Руки вверх!».

Виктор Кизряков успел выхватить пистолет, но подвела осечка. Он был схвачен и на месте жестоко избит. После страшных пыток юные герои были расстреляны.

А потом при очередной попытке перейти к своим был убит Леня Гробов.

Они погибли, юные гвардейцы нашего подполья, погибли еще до того, как была сформирована группа Семена Морозова и братьев Афионовых, погибли, оставив свой след в большой борьбе нашего города. Крупицы, собранные о них, должны быть бережно пополнены и сохранены.

Все, кто имеет какое-то отношение к героям, кто располагает хоть небольшими сведениями, пусть помогут городскому комитету комсомола в сборе материалов об отважных комсомольцах.